

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.26163/GIEF.2019.81.66.008
УДК 343.131:343.16

A.E. Arsienkov, R.N. Muru

ON CONSTITUTIONALITY OF CERTAIN POWERS OF INVESTIGATOR IN CRIMINAL PROCEDURAL LEGISLATION OF RUSSIA

Andrey Arsienkov – Senior Lecturer, the Department of Constitutional and International Law, Saint-Petersburg Institute (Branch), The All-Russian State University of Justice, RLA of the Ministry of Justice of Russia, PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg; **e-mail: mare-liberum@list.ru**.

Ruben Muru – Head of the Department of the International Maritime Law, the N.G. Kuznetsov Naval Academy, Professor of Saint-Petersburg Peter the Great Polytechnical University, PhD in Law, Professor, St. Petersburg; **e-mail: muruben@yandex.ru**.

The relevance of the article stems from the fact that the legal institution of an absolute independence of the investigator in terms of criminal investigation proceedings has been updated due to the revealed discrepancy between its content and some provisions of the Russian Constitution.

The article consists of several chapters: introduction, historical details, comprehensive joint analysis of provisions of the Russian Constitution and Criminal Procedural Code of the Russian Federation, description of the key parts of the Constitutional Court Decision #1769-O d.d. 25 June 2019, proposals concerning further development of the current legislation of the Russian Federation.

The authors offer practical ways of reforming legal institution of an absolute independence of the investigator in terms of criminal investigation proceedings.

The authors ultimately conclude that the currently used in the Russian criminal law legal institution of an absolute independence of the investigator with regard to criminal investigation proceedings goes counter to some provisions of the Russian Constitution and needs to be reforming.

Keywords: separation of powers; investigation proceedings; independence of the investigator; Constitutional Court; defender; defendant.

А.Е. Арсиенков, Р.Н. Муру

О КОНСТИТУЦИОННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Андрей Евгеньевич Арсиенков – доцент кафедры конституционного и международного права, Санкт-Петербургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: mare-liberum@list.ru**.

Рубен Николаевич Муру – зав. кафедрой международного морского права, ФГБОУ ВО ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова»; профессор, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», кандидат юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: muruben@yandex.ru**.

Актуальность статьи обусловлена тем, что правовой институт абсолютной самостоятельности следователя в направлении хода расследования уголовного дела актуализировался ввиду обнаруженного на практике противоречия его содержания ряду положений Конституции РФ.

Статья состоит из введения, исторического экскурса, комплексного совместного анализа положений Конституции РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ, описания основных частей Определения Конституционного Суда РФ от 25 июня 2019 г. №1769-О, предложений по совершенствованию действующего законодательства РФ.

Авторы статьи предлагают практические пути реформирования существующего в уголовном праве России правового института абсолютной самостоятельности следователя в направлении хода расследования уголовного дела.

В результате представленного исследования сделан вывод, что существующий в уголовном праве России правовой институт абсолютной самостоятельности следователя в направлении хода расследования уголовного дела противоречит ряду положений Конституции РФ и требует реформирования.

Ключевые слова: *разделение властей; ход расследования; самостоятельность следователя; Конституционный Суд; защитник; обвиняемый.*

Одним из важнейших, ключевых признаков современного конституционного государства является реализация в законодательстве и в правовой практике государства закрепленных в Конституции государства правовых принципов, правовых положений.

К ним относятся и конституционное право граждан на судебную защиту, и конституционный принцип презумпции невиновности, и конституционный принцип разделения властей – в более широком смысле понимаемый как необходимость разграничения публично-правовых властных полномочий и наличие системы взаимного контроля между ветвями государственной власти.

Положение о конституционном принципе разделения властей при формировании конституционализма было признано настолько важным, что еще в первом определении Конституции, в ст. 16 Декларации прав и свобод человека и гражданина во Франции 1789г. оно было поставлено выше формы правления, демократического характера государства и особенностей его территориального устройства.

Действительно, если нет конкуренции и взаимного контроля между ветвями государственной власти – то не и будет эффективного их функционирования по отдельности и государства – в целом.

На это указывал и один из создателей классической теории разделения властей – Ш. Монтескье, отмечавший следующее: «...чтобы не было возможности злоупот-

реблять властью, необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга» [3, с. 289].

Как известно, Российская Федерация является конституционным государством. Принцип разделения властей закреплен во многих статьях Конституции, прежде всего – в десятой статье. Там указано, что ветви государственной власти «самостоятельны». Однако самостоятельность не предполагает отсутствие контроля, обратной связи – наоборот, именно так понимали реализацию принципа разделения властей его создатели.

Следовательно, этот принцип должен быть реализован на различных уровнях функционирования российского государственного механизма, во всех сферах государственного регулирования; его реализация также предполагает наличие различных форм взаимного контроля.

Однако в последние годы наблюдается тревожная тенденция снижения уровня и обязательности такого контроля за деятельностью государственных органов в правоохранительной сфере – одной из самых чувствительных сфер обеспечения конституционных прав граждан.

Обратимся к конкретному примеру. Так, в п. 3 ч. 3 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), в которой содержатся полномочия следователя, закреплено, что «...следователь уполномочен ... самостоятельно направлять ход расследования, принимать реше-

ние о производстве следственных и иных процессуальных действий» [2]. Так что – полная свобода действий следователя?

Да нет, конечно! Это лишь одно из положений, закрепляющих его полномочия. Российское уголовно-процессуальное законодательство содержит множество положений, сдерживающих, уравнивающих полномочия следователя, защищающих от его потенциально возможного произвола.

К ним, в первую очередь, относятся возможность обжалования неправомерных, по мнению заявителя, действий следователя вышестоящему начальнику следственного органа, в прокуратуру (ст.ст. 123-124 УПК РФ) и в суд (ст. 125 УПК РФ).

Кроме того, наличие указанных положений статьи 38 УПК РФ сопровождается целым рядом других положений УПК РФ, в числе которых:

- право руководителя следственного органа давать указания следователю о направлении расследования, изъять уголовное дело у следователя, отстранять его от дальнейшего расследования (ст. 39 УПК РФ);

- право прокурора знакомиться с материалами уголовного дела, требовать от следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, возвращать уголовное дело следователю со своими письменными указаниями об устранении выявленных недостатков (ст. 37 УПК РФ);

- право подозреваемых (обвиняемых) на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения (п. 2 ч. 4 ст. 6 УПК РФ), право защищаться способами, не запрещенными законом (п. 2 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);

- многочисленные права защитника по направлению хода расследования, в том числе право собирать и представлять доказательства, заявлять ходатайства и использовать иные, не запрещенные УПК РФ, средства и способы защиты (ст. 53 УПК РФ), и др.

Однако самостоятельность следователя, понимаемая в настоящее время прокуратурой и судами как полная, неподконтрольная свобода следователя в выборе

следственных действий, стала сегодня нормой уголовно-процессуальной практики.

Так, это полностью подтвердилось на примере гражданина М., в отношении которого, по его убеждению, незаконно и с нарушениями было возбуждено и расследовалось уголовное дело.

Им подавались соответствующие жалобы и руководителю следственного органа, и в органы прокуратуры – вплоть до Генерального прокурора РФ, и в суды первой и апелляционной инстанции. Решения всех этих инстанций были единодушными – никакого ограничения свободы процессуальных действий следователя осуществлять не следует. Он делает то, что считает нужным.

Полагая, что такая практика противоречит Конституции РФ, гражданин М. обратился в Конституционный Суд РФ с жалобой, в которой он ссылаясь на нормы Конституции РФ: так, ч. 2 ст. 45 указывает, что «каждый вправе защищать свои права и свободы способами, не запрещенными законом»; ч. 1 ст. 19 закрепляет, что «все равны перед законом и судом».

Однако 25 июня 2019 года Конституционный Суд РФ своим определением № 1769-О [1] отказал гражданину М. в принятии к рассмотрению жалобы на нарушение его конституционных прав п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. В своем Определении Конституционный Суд указал на то, что подозреваемый (обвиняемый), защитник имеют право ходатайствовать о производстве следственных действий, и, если следователь посчитает, что действия эти имеют значение для уголовного дела, отказывать подателю ходатайства он не может.

Однако не стоит забывать о том, что следователь, с одной стороны, а подозреваемый (обвиняемый) и его защитник – с другой, являются противоборствующими, противостоящими сторонами (неслучайно ст. 15 УПК РФ указывает на то, что одним из принципов уголовного судопроизводства является принцип состязательности сторон). Эти стороны не работают совместно, они отделены друг от друга, на что указывает ст. 15 УПК РФ, и не заинтересованы в успехе друг друга. При этом 100% власт-

ных полномочий сконцентрировано в руках следователя. Следователь субъективно оценивает, имеет ли запрашиваемое защитой следственное действие значение для уголовного дела (подразумевая – не помещает ли оно завершению следствия в виде подготовки обвинительного заключения), или нет. Не стоит забывать и про то, что постановление о возбуждении уголовного дела направляется соответствующему прокурору, и информация о возбужденном уголовном деле сразу включается в статистику Генеральной прокуратуры РФ. Создание реальных условий для прекращения уголовного преследования эту статистику изменит. Придется объясняться, почему дело было возбуждено, а теперь оно прекращается, почему проверка до возбуждения уголовного дела не была проведена должным образом. Поэтому право подавать ходатайства, на которые указывает Конституционный Суд РФ в своем Определении, формально у подозреваемого (обвиняемого) и его защитника есть, однако на практике реализовано оно будет лишь в исключительных, не подлежащих сомнению случаях (например, будет достоверно указывать на наличие алиби).

Таким образом, правовая (прежде всего судебная) практика по абсолютизации свободы следователя самостоятельно направлять ход расследования приводит к следующим негативным конституционно-правовым последствиям:

- подозреваемый (обвиняемый) и его защитник не имеют возможности реализовать конституционное право на защиту от незаконного и необоснованного обвинения, т.к. не имеют возможности самостоятельно осуществлять следственные действия, а следователь содействовать им в этом не будет;

- подозреваемый (обвиняемый) и его защитник не имеют возможности реализовать конституционное право на равенство между собой и следователем перед законом, т.к. уголовный закон ставит их в неравное положение.

Что можно было бы предпринять на законодательном уровне для разрешения этой проблемы, учитывая, что Конституционный Суд РФ не усмотрел противоре-

чий между существующей практикой применения положений п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ и положениями ч. 1 ст. 19 и ч. 2 ст. 45 Конституции РФ?

Необходимо наделить сторону защиты следующими полномочиями:

- осуществлять ряд следственных действий самостоятельно, без участия следователя;

- представлять результаты следственных действий следователю с возложением на следователя обязанностей по обязательному приобщению этих результатов к материалам уголовного дела.

На суд должна быть возложена обязанность принимать вышеуказанные результаты в качестве доказательств наравне с доказательствами, добытыми следователем. К числу доказательств, которые могли бы самостоятельно добываться стороной защиты (из числа указанных в главе 10 УПК РФ), целесообразно было бы отнести письменные заключения эксперта и специалиста, а также результаты проводимых стороной защиты следственных экспериментов (в случае с гражданином М. именно о проведении следственного эксперимента, который доказал бы его невиновность, гражданин М. и ходатайствовал).

Реализация вышеперечисленных предложений путем внесения соответствующих дополнений в УПК РФ позволит защитить конституционные права подозреваемых (обвиняемых), снизить число необоснованно осужденных граждан, существенно разгрузить судебную и пенитенциарную системы Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Определение Конституционного Суда РФ № 1769-О от 25 июня 2019 г. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision411474.pdf> (дата обращения: 27.10.2019).

2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2002. 24 декабря. № 52 (ч. I). Ст. 4921: первоначальный текст документа.

3. *Монтескье Ш.* Избранные произведения. М.: Госиздат политической литературы, 1955.